

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Economic and Social Preconditions for Corporate Criminal Liability

В. В. Бальжинимаева (V. Balzhinimaeva)¹

¹ аспирант кафедры уголовного права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Post-graduate Student of Criminal Law Department of the Law Faculty at the National Research University “Higher School of Economics”). E-mail: balvioletta@yandex.ru.

Статья посвящена исследованию влияния на уголовное право происходящих в экономике страны процессов. В современном развитии основными участниками рыночных отношений становятся юридические лица. Финансовый экономический кризис, повлекший за собой социальные изменения, стал причиной внедрения компаниями сдерживающей политики, которая нередко граничит с преступлениями.

Ключевые слова: уголовная ответственность юридических лиц, экономические и социальные предпосылки, физические лица, экономические отношения, социально-политическая ситуация.

This article considers the influence of economic processes on criminal law. Economic development leads to the fact that a legal entity becomes the main participant of the market relations. As a result, due to market economy it receives more freedom and independence in decision-making process. The financial crisis, also resulted in social changes, provoked companies into taking cost cutting measures which, in their turn, quite often border on crimes. Following the policy of cost cutting measures, companies are not oftentimes conscious of its possible negative consequences. For instance, saving money on installing pollution control technology can have dramatic effect.

Criminal liability of corporations has become one of the most debated topics not only in Russia but also in countries that represent different legal families. Thus, to resolve the issue of corporate criminal liability it is necessary to take into account not only theoretical questions (such as to what extent is the basis of Russian criminal law, where the offender is recognized individual, touched upon; should we focus on the legislation of other countries and consider it more progressive) but also practical ones (whether to impose responsibility on a legal entity or an individual; what kind of punishment is more effective etc.).

Keywords: corporate criminal liability, economic and social preconditions, individuals, economic relations, social and political situation.

На сегодняшний день основными участниками экономических отношений являются юридические лица, что связано с наличием некоторых преимуществ: юридическое лицо обладает большим количеством возможностей как в вопросах масштаба дела, так и в его управлении командой беспристрастных лиц. По мере роста числа юридических лиц увеличивается степень их участия в различных областях жизни (согласно статистическим данным, на январь 2014 года в России ведут деятельность около четырех миллионов коммерческих юридических лиц) [Статистика юридических лиц]. В некоторых случаях по уровню власти и влияния юридическое лицо можно сравнить с государством, более того, существуют страны, где количество юридических лиц превы-

шает количество граждан [Kremnitzer 2010: 909]. Желая достичь определенных бизнес-целей, компании нередко участвуют в преступной (экологические преступления) деятельности. Такое развитие событий ставит новые и сложные задачи в области уголовного права, в данном случае речь идет не только о постановке вопроса «быть или не быть уголовной ответственности юридических лиц», но затрагиваются основы уголовного права в его традиционном понимании. Страны — представители разных правовых семей — вынуждены исследовать вопрос введения уголовной ответственности юридических лиц, нередко переориентируя перспективы законодательного развития в ответ на вызовы, возникающие в этой области права.

Общеизвестным является взаимное влияние различных сфер жизни общества, в том числе экономической и правовой. Предполагается, «что право представляет собой форму, в частности, формальное опосредование экономики как содержания». С точки зрения А. А. Алпатов, право должно способствовать установлению экономического равновесия как на макро-, так и на микроуровне [Алпатов 2012: 75].

Экономическая и социальная обстановка практически всегда способствует изменению и реформированию права как на теоретическом, так и на практическом уровнях. Поскольку источником правил является общество, то социальная обусловленность играет важную роль, заключающуюся в том, что происходящие в общественных отношениях процессы порождают необходимость создания и введения норм, которые обладали бы таким свойством, как адекватность, то есть соответствовали бы новым потребностям общества. Необходимость в урегулировании указанных отношений возникла в момент, когда экономика России перешла на рыночные условия хозяйствования. Теперь у руководителей организаций появилась свобода в принятии решений и самостоятельном определении политики компании. Однако большая степень свободы предполагает новый уровень ответственности [Ахмедшина 2002: 64].

Зарождение идеи, разработка и принятие новых законов представляет собой отображение реальной экономической, конкретно складывающейся социально-политической обстановки в обществе, исторически сложившихся особенностей менталитета нации или народа и т. д. К примеру, если уровень экономического развития страны не требует концентрации крупных капиталов, то нет нужды создавать новую единицу — участника экономических отношений. С развитием экономики юридическое лицо становится значимым участником, способным оказать влияние на многие процессы жизни общества. Если до конца XIX в. юридическое лицо воспринималось исключительно как «фикция», то по мере развития экономики многие выступали в пользу «реальности» юридического лица¹.

¹ О. Гирке (1841–1921; нем. правовед, историк права, чл.-корр. РАН (1912), один из адептов теории реальности юридического лица, полагал, что юридическое лицо представляет собой союзнную личность, реальное лицо с собственными

Мировой экономической кризис, который длится уже на протяжении нескольких лет, как известно, затронул и Россию: сложившиеся на сегодняшний день экономические условия называют «второй волной кризиса». Согласно прогнозу 2013 г., рост экономики должен был составить 3,4 % ВВП — по данным Росстата, на самом деле он составил 1,3 % ВВП. По прогнозу НИУ ВШЭ, «темпы роста российской экономики в ближайшее десятилетие вряд ли превысят 3 %, хотя цена на нефть (а продажа сырья — основной источник пополнения бюджета) будет расти или стабилизируется» [Фалыхов 2014].

Подобные экономические условия оказывают значительное влияние на политику и поведение организаций. Представляется достаточно очевидным, что компании в первую очередь стремятся сохранить свой бизнес, удержаться на рынке. Сокращение затрат (*cost cutting measures*) — сдерживающая политика компании, нацеленная на сокращение издержек, приобретает важное значение и применяется чаще всего во время экономического кризиса. Заключается она в отказе от всех «излишеств», урезании затрат, оставлении минимально необходимого для функционирования бизнеса. В рамках указанной политики требуется грамотное проведение сокращения затрат, поскольку в случае чрезмерной сдержанности возможны непредвиденные последствия.

органами и волей. Вторая точка зрения представляет теорию фикции юридического лица. Ее суть заключается в том, как отмечал Ф. К. Савиньи (1779–1861; нем. юрист, глава исторической школы права, полагавший, что образование права есть процесс выявления «духа народа» и нельзя преобразовать право путем законодательства), что юридическое лицо есть не что иное, как искусственно созданный субъект права, обладающий имущественной правоспособностью, но не обладающий дееспособностью. Р. Иеринг (1818–1892; нем. правовед, для которого генезис и эволюция права — не цепь случайных, произвольных событий, а закономерно протекающий процесс, который несет на себе отпечаток социокультурного своеобразия народа; его концепция рождения и бытия права в стихии борьбы схожа с принципом борьбы за существование видов в теории Ч. Дарвина) представлял юридическое лицо как прием юридической техники, содействующий удовлетворению интересов единственно возможных субъектов — людей [Рубеко 2007: 3].

Рассмотрим конкретный пример: с каждым годом возрастает актуальность проблемы загрязнения окружающей среды. Вода, являясь основным источником жизни, все реже соответствует установленным требованиям. Одна из причин — ее загрязнение отходами предприятий, которые либо устанавливают некачественные очистные сооружения (для монтажа комплексного очистного сооружения во многих случаях необходимо обращаться к специализированным компаниям, услуги которых стоят недешево), либо не желают выделять средства на обновление устаревшего оборудования.

В случае выброса отходов ответственность несет сотрудник компании (возможна и такая ситуация, когда уголовной ответственности подлежит каждый новый сотрудник, отвечающий за очистку отходов, но юридическое лицо раз за разом продолжает выброс отходов, загрязняющих окружающую среду). Похожая ситуация сложилась и при осуществлении коррупционных действий представителями компаний: для заключения выгодного для юридического лица договора его представители часто применяют нерыночные и противозаконные меры.

Отметим, что вопрос ответственности того, кто способен оказать влияние на экономическую, политическую, правовую и другие ситуации в стране, всегда был важным. Наиболее остро он воспринимается сегодня, когда уровень концентрации капитала достиг наднационального предела.

Вопрос введения уголовной ответственности юридических лиц затрагивает концептуальную, теоретическую основу российского уголовного права. В настоящее время научное сообщество активно обсуждает следующую проблему: существует ли потребность в «расширении» границ уголовного права, признании уголовного права в «широком» смысле. Теме соотношения уголовного и административного права посвящена дискуссия в периодическом издании «Библиотека криминалиста. Научный журнал» (в частности, свое мнение высказали такие ученые, как Л. В. Головкин, А. А. Малиновский, А. Г. Никитин, А. А. Арутюнов и др.). Связано это, по мнению Г. А. Есакова, с возникновением трудностей при определении границ уголовного и административно-деликтного права, а также в «необходимости разработки уголовного права в «широком» смысле с надлежащими процессуальными гарантиями прав обвиняемого лица» [Есаков 2013: 37–38].

Как известно, в Российской Федерации уголовной ответственности подлежат только физические лица (ст. 19 УК РФ). Тем не менее, на протяжении периода демократических преобразований в стране не прекращается дискурс о возможности и необходимости введения уголовной ответственности юридических лиц за определенные виды преступлений. В ряде своих интервью «Российской газете» по этому поводу А. И. Бастрыкин говорил о подготовленном в СК РФ законодательном предложении о введении уголовной ответственности юридических лиц. В качестве примера были рассмотрены авиаперевозчики, которые зачастую, «чтобы снизить издержки, не вкладывают средства в дорогостоящее обучение или переобучение летного состава, закупают устаревший летный парк, приобретают комплектующие у сомнительных организаций, у которых заведомо не может быть оригинальных запчастей, а в лучшем случае — восстановленные детали». В случае же авиакатастрофы уголовной ответственности подвергается лишь конкретное физическое лицо, однако, если ввести уголовную ответственность юридических лиц, появится возможность «под угрозой жестких мер уголовно-правового воздействия (вплоть до крупных штрафов и лишения лицензии) мотивировать их собственников обеспечивать должный уровень безопасности, а уж потом думать о прибыли». Данная мера, по мнению А. И. Бастрыкина, может оказать влияние и на другие сферы жизни общества (в том числе горнодобывающую, промышленную и т. д.) [Российская газета 2014: 1]. Кроме того, А. И. Бастрыкин отметил, что введение уголовной ответственности юридических лиц позволит более эффективно бороться с «налоговыми» преступлениями [Российская газета 2014: 1].

В российской научной среде, в частности, возникают вопросы и споры по поводу того, каким образом возможно «вписать» уголовную ответственность юридических лиц в теорию уголовного права, как определять вину юридического лица, как решать вопрос о конкуренции норм гражданского, административного и уголовного права, и др. Необходимо обратить внимание на следующее: «Разработанный и используемый в России институт административной ответственности отсутствует как в странах общего права (Великобритания, США и др.), так и в странах, относимых к континен-

тальной семье права (Бельгия, Нидерланды, Франция, Швейцария и др.), где уже существует уголовная ответственность юридических лиц. То, что в России именуется административной ответственностью, там относится к так называемому малому уголовному праву, или к уголовной ответственности за незначительные преступления и т.п.». Поэтому «публично-правовое воздействие на юридических лиц, совершивших преступления (правонарушения), в таких условиях возможно лишь в рамках уголовно-правовых мер» [Арбузов, Кубанцев 2012: 100]. В связи с этим возникает ряд спорных вопросов: воздействие в рамках административного и гражданского права является ли достаточным, или в новых финансово-экономических условиях необходимы дополнительные инструменты?

В качестве причин, влияющих на теоретические позиции, можно выделить уровень экономического развития в целом, социальные процессы и то, какая господствует в стране экономика — рыночная или плановая, понимание юридического лица как фикции или же социальной реальности. Тем не менее, необходимо отметить, что не только в Российской Федерации, но и во многих других странах вопрос уголовной ответственности юридических лиц был, а в некоторых остается достаточно актуальным и спорным (Великобритания, США, Испания, Бельгия, Нидерланды, Франция, Швейцария и мн. др.).

Очевидно, вопрос о расширении субъектного состава в уголовном праве за счет введения уголовной ответственности юридических лиц достаточно непростой, поскольку традиционно, по уголовному праву Российской Федерации, ответственности подлежат только физические лица. Несмотря на актуальность данного вопроса на протяжении двух десятилетий, следует отметить, что несколько лет назад большая часть научного сообщества выступала против уголовной ответственности юридических лиц. Сегодня, как известно, обсуждаются «основы» уголовного права, ученые активно дискутируют по поводу расширения границ уголовного права, его понимания в «широком» смысле. Если мы обратимся к судебной практике, то увидим, что инструментов гражданского и административного права недостаточно для регулирования деятельности юридических лиц, поскольку в настоящее время опасности

подвергается не только окружающая среда, но и жизнь человека. Таким образом, говоря о социально-экономическом развитии страны, мы сосредоточиваем внимание на экономическом кризисе как отправной точке политических и правовых процессов. Слово «кризис» переводится с греческого как «решение, поворотный пункт», согласно словарю Ожегова, одно из значений этого слова — «резкий, крутой перелом» [Ожегов 1989: 247]. Возможно, экономический кризис является переломным моментом для развития права, открытия новых правовых границ.

Литература

- Аллатов А. А. О соотношении права и экономики // Государство и право. 2012. № 1. С. 67–76.
- Арбузов С. С., Кубанцев С. П. О перспективе введения в России института уголовной ответственности юридических лиц // Журнал российского права. 2012. № 10. С. 99–106.
- Ахмедшина А. Н. Афилированные лица: правовые нормы и проблемы их применения // Журнал Российского права. 2002. № 4. С. 63–66.
- Есаков Г. А. От административных правонарушений к уголовным проступкам, или о существовании уголовного права в «широком» смысле // Библиотека криминалиста. 2013. № 1(6). С. 37–45.
- Kremnitzer Mordechai. A Possible Case for Imposing Criminal Liability on Corporations in International Criminal Law. Journal of International Criminal Justice. 2010. 24 June. Pp. 909–918.
- Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 20-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1989. 750 с.
- Российская газета № 6283 от 21 января 2014 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.g.ru/nomera/2014/01/21.html> (дата обращения: 25.07.2014).
- Российская газета № 6391 от 29 мая 2014 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.g.ru/2014/05/29/bastrykin.html> (дата обращения: 25.07.2014).
- Рубеко Г. Л. Правовой статус органов управления акционерных обществ. М.: Статут, 2007. 192 с.
- Статистика юридических лиц. Официальный сайт информационного портала Коммерсантъ Картотека. [Электронный ресурс] // URL: http://www.kartoteka.ru/info_jur/?tab=0 (дата обращения: 25.07.2014).
- Фаляхов Р. Кризис к нам приходит. 2014 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.gazeta.ru/business/2014/02/05/5883233.shtml> (дата обращения: 25.07.2014).